

Е.В.БЫКОВА, канд. филол. наук, профессор, *pr@rshu.ru*
Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург

E.V.BYKOVA, PhD in philol., professor, *pr@rshu.ru*
Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg

МОДУЛЬНЫЙ ТЕКСТ В СЕМИОТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье описана сущность модульного текста как знаковой комбинации и как знака в целом в аспекте уже существующих знаковых теорий Ф. де Соссюра, Ч.Пирса, Р.Якобсона.

Ключевые слова: текст, модуль, семантика, знак, иерархия.

THE MODULAR TEXT IN THE SEMIOTIC ASPECT

This article describes the nature of the modular text as sign combination and sign as a whole in the aspect of already existing sign theory by Ferdinand de Saussure, Charles S. Peirce, Roman Jakobson.

Key words: text, module, the semantics, sign, a hierarchy.

Разнообразные виды модульных текстов чрезвычайно широко представлены в речевой практике современного общества: печатная реклама в прессе, рекламные плакаты, афиши, марки, праздничные поздравительные открытки, визитные карточки, денежные купюры, этикетки, бэйджи, мемориальные надписи и др. Цель статьи – выявить сущность модульного текста как знаковой комбинации и как знака в целом, чтобы, с одной стороны, вписать новый объект изучения в парадигму исследования, а с другой – осмыслить традиционные базовые понятия применительно к модульному тексту в аспекте уже существующих знаковых теорий.

Ф. де Соссюр рассматривал языковую систему как самодостаточную, догматическую, отражающую господствовавшее в то время иерархическое, логическое мышление. Такую парадигму научного описания языка исследователи называют системоцентрической [1]: доминантой в ней является языковая система, а носитель языка как личность в этой системе занимает подчиненное положение. Можно сказать, что системоцентрический подход к языку как знаковой системе был актуален для текстов с

линейной организацией речевого материала, которая определяла и эксплицировала иерархическую систему коммуникативных отношений, логически структурированную картину мира пишущего и читающего.

Однако в настоящее время «язык воспринимается как нечто большее, чем упорядоченный инвентарь форм, поскольку определяющую роль в нем играют не материальные элементы, а релятивные по своей природе знаковые ценности, отношения между которыми образуют целостную структуру» [3, с.246]. Это своего рода «синергия или совмещение ментального и вербального пространства» [6, с.11]. В этом смысле актуализация в современной речевой практике именно нелинейно организованного текста является результатом смены типа мышления, проявляющегося в новой антропоцентрической парадигме. При доминировании субъективного начала категория линейности подвергается сомнению. Если в центре стоит личность, то линейность сменяется радикальностью, а начало и конец (последовательность) сменяется центром и периферией (значимым и незначимым, главным и второстепенным). При описанной языковой си-

туации модульный текст стоит рассматривать с позиции теории знака Р.Якобсона, который в центр изучения поставил не систему языка, а человеческую личность, пользующуюся знаковой системой и вносящую в нее коррективы в соответствии со своим коммуникативным намерением.

Р.Якобсон отрицает принцип рядоположенности знаков, утверждая, что если тело знака имеет некую форму (звуковую или графическую), то это уже указывает на нечто, имеющее онтологический статус. Одна сущность знака накладывается на другую, она воспринимается не как последовательность, а как совокупность, в нашем понимании – образ. «Материальность, субстанциональный характер знака, его сущность, или наличие у знака собственного тела, – это такое же неотъемлемое свойство знака, как передаваемое им содержание. Означающее воспринимается, осязаемо, а означаемое постижимо, интерпретируемо, переводимо» [4, с.18].

Ф. де Соссюр, отвергая такой подход в принципе, в своих исследованиях, тем не менее, вводит понятие разнонаправленной знаковой семы и приводит конкретный пример: «аллегорическая картина или любое полотно в той мере, в которой изображенные предметы предназначены для обозначения чего-либо, не имеют линейной организации. Нельзя сказать, что эта картина начинается слева и кончается справа» [7, с.155]. Следовательно, Ф. де Соссюр тоже предполагал, что мотивированные знаки могут иметь нелинейный характер.

В антропоцентрической парадигме язык рассматривается как живой организм в совокупной взаимосвязи всех знаковых систем, как вербальных, так и невербальных, функционирующих как единое целое. Целостность, целенаправленность, функционализм, система, структура, внутренне иерархическое строение (принцип непосредственных составляющих) представляются нам компонентами парадигмы структурной лингвистики, в которой нет места линейности и произвольности языкового знака. Антропоцентризм разрушает линейную знаковую последовательность текста,

которая больше соответствует математике и формальной логике, нежели коммуникативной лингвистике.

И.Г.Меликашвили, приводя в качестве эпиграфа к своей статье о сущности языкового знака слова Р.Якобсона о том, что для языкового сообщества языковое *для чего* гораздо более значимо, чем *почему*, также подчеркивает, что принцип *как устроено* высказывание в процессе коммуникации важнее, нежели перечисление и анализ каждого из составляющих его элементов [5]. В этом отношении законы языка соотносятся с целыми структурами и не подразумевают линейных отношений.

С представлением всего модуля как знака хорошо сочетается представление о тексте как основной коммуникативной единице. Такая коммуникативная квалификация текста в сфере модульных текстов выглядит особенно убедительной. Здесь особенно ощущается примат прагматичности, коммуникативной направленности речи.

Положение о том, что модульный текст соответствует модульности как сущностному свойству человеческого восприятия, оказывается довольно плодотворным для лингвистического исследования. Мы можем констатировать целый ряд положений, оказывающих влияние на исследование модульного текста.

1. Целостность, целенаправленность, функционализм, система, структура, внутреннее иерархическое строение (принцип непосредственных составляющих, фрагментов текста) представляются нам компонентами парадигмы структурной лингвистики, в которой, как неоднократно указывал Р. Якобсон, нет места для принципов линейности и произвольности языкового знака. Здесь мы разделяем тезис Р. Якобсона о сочетаемости знаков в нелинейном контексте как симультанного пучка признаков: одновременное сочетание и даже наложение знаков, аппликация.

2. Целенаправленность является проявлением целостности. Модульный текст как знак изоморфен музыкальному аккорду, – это сочетание и единство означаемого и означающего. В модуле необходимо учиты-

вать оппозицию двух типов комбинации знаков – линейной сочетаемости и симультанной совместимости [8]. Поэтому модульный текст последовательно прочитывается читателем на нескольких уровнях. Сначала модульный текст воспринимается как единое целое, как один знак. Затем прочитывается набор фрагментов-знаков, из которых состоит модуль. И только потом уже воспринимается имеющаяся в нем линейная последовательность знаков в отдельных фрагментах.

3. Категория модульности органически воплощает в себе принцип антропоцентризма языковой системы в широком понимании. В основе теории антропоцентрической парадигмы лежит категория целенаправленности речевого действия, которая хотя и не является чисто лингвистической, но проявляется в целостности текстовой структуры. Целенаправленность является фундаментальной характеристикой человеческой деятельности, которая отражается в речевом поведении. Истинным, писал Э.Бенвенист, является целостное [2]. Законы мышления, отраженные в речевом действии, соотносятся с целыми структурами и не подразумевают доминанты линейных отношений.

4. Очень важно осмыслить в семиотическом аспекте материальное существование модуля. Нелинейный текст, модуль, – это прежде всего знак визуальный, зрительно воспринимаемый, знак «видимый». Однако в восприятии этого «видимого» знака имеет место также тактильность, т.е. чувственный аспект восприятия, передаваемый при помощи материала, из которого изготовлена плоскость с расположенным на ней нелинейным текстом: гранитная плита, золотая медаль, денежная купюра, ткань, бумага офсетная или глянцевая и др. Выбор материального тела нелинейного текста обусловлен также и функциями, которые он должен выполнять, например, в качестве носителя рекламы. Иными словами, материал, на котором сделан модуль, репрезентирует содержание текста как знака со своими, свойственными только этому материалу смысловыми добавками.

5. Одномоментное, симультанное восприятие модульного текста возможно бла-

годаря некоторым особенностям существования его материального воплощения. Модуль чаще всего находится на плоскости носителя не один, а в соседстве с другими модулями. И мы можем говорить о графической выделенности модульного текста среди других ему подобных. Модуль может занимать всю поверхность плоскости материального носителя. В этом случае он тоже воспринимается как целое, как единство, как один знак. Совершенно исключены варианты, при котором один модуль располагался бы на двух плоскостях-носителях, например на двух страницах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. О антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3.
2. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955.
3. Гаспаров В.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
4. Кубрякова Е.С. Возвращаясь к определению знака // Вопросы языкознания. 1993. № 4.
5. Меликашвили И.Г. Линейность языкового знака с точки зрения фонологических закономерностей // Вопросы языкознания. 2001. № 3.
6. Самигуллина А.С. Когнитивная лингвистика и семиотика // Вопросы языкознания. 2007. № 3.
7. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. М., 1990.
8. Якобсон Р. Звук и значение // Избранные работы. М., 1985.

REFERENCES

1. Alpatov V.M. Regarding the anthropocentric and sistemotsentrichnom approaches to language // Problems of Linguistics. 1993. № 3.
2. Benveniste E. Indo-European nominal derivation. Moscow, 1955.
3. Gasparov V.M. Language, memory, image. Linguistics Language existence. Moscow, 1996.
4. Kubryakova E.C. Returning to the definition of a character // Problems of Linguistics. 1993. № 4.
5. Melikashvili I.G. Linearity of the linguistic sign in terms of phonological patterns // Problems of linguistics. 2001. № 3.
6. Samigullina A.C. Cognitive linguistics and semiotics // Problems of linguistics. 2007. № 3.
7. Saussure F.de. Notes on general linguistics. Moscow, 1990.
8. Jakobson R. Sound and meaning: Selected works. Moscow, 1985.